

ОТЗЫВ

*официального оппонента на диссертацию
Кульнева Александра Сергеевича
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.2. публично-правовые
(государственно-правовые) науки
на тему: «Свобода слова в современном обществе: конституционно-
правовая теория и судебная практика».
Москва, 2025. 246 с.*

Тема представленной диссертации является *актуальной* как в целом для конституционализма, так и для современного этапа развития российской государственности. В первом случае свобода слова выступает условием, без которого остается рассуждать лишь о «мнимом» конституционализме. Во втором случае сейчас в России даже академические высказывания об этой теме сами по себе могут быть рискованными, а значит авторский замысел является смелым шагом и соискателя следует поддержать в этом начинании.

В силу своих задач диссертация представляет собой попытку обосновать современную концепцию свободы слова, исходя из имеющихся подходов судебной практики по этой категории конституционных споров. Такой индуктивный и эмпирический подход является достоинством диссертации. Отсюда не вызывает сомнения **теоретическая значимость** исследования.

Удивительно, что по такому ключевому конституционному вопросу как свобода слова в отечественной доктрине не так много монографических исследований. В этой связи можно прийти к выводу о *научной новизне* диссертации. обстоятельная проработка выносимых на защиту положений свидетельствуют о **личном вкладе** А.С. Кульнева в российскую публично-правовую доктрину, включая теорию и практику конституционных прав.

В целом логичной и выверенной представляется структура диссертации. Она включает четыре главы, отражая движение от общего (теории и содержания свободы слова) к частному (вопросы о месте этой свободы в системе родственных конституционных прав и оценке допустимости государственных вмешательств). Хотя, возможно, нормативное содержание

свободы слова, ограничения и методы их оценки логичнее было бы рассмотреть в последовательности друг за другом.

Заслуживает внимания систематизация основных теорий свободы слова, в основе которых автор помещает поиск истины, (классическая), демократию (коллективистская), автономию лица (индивидуалистическая) и недоверие государству (негативная). Подобные концептуальные рамки позволяют взглянуть по-новому на традиционные элементы содержания свободы слова: дихотомию фактов и мнений, гарантирование этим правом представительного правления, индивидуального носителя и ключевое обязательство органов публичной власти.

Обоснованно затрагивается вопрос о соотношении свободы слова и информационных прав. Можно согласиться с авторской критической оценкой права на информацию в качестве комплексного права. Диссертант приходит к верному выводу о том, что «[ф]иктивность комплексного права на информацию никак не задевает право на получение информации от государственных органов. Право на информацию в этом узком смысле – это возможность для граждан получать доступ к сведениям, которые государство предпочло бы скрыть, но обязано обнародовать» (С. 111). Правда в этой части соискатель излишне радикален по поводу бессмысленности права на информацию. Здесь происходит смешение конституционного права на информацию с отраслевыми субъективными правами в информационной сфере. Конечно, конституционные нормы по общему правилу не обязывают частных лиц. Горизонтальный эффект соответствующих основных прав возможен лишь как исключение. Да и субъективные публичные права в области информации сейчас интенсивно развиваются, хотя, не всегда эффективны на практике.

Оригинальность диссертационного исследования также состоит в авторском тезисе о том, что «...оптимальным путём построения теории является рассмотрение не ценностей, которым свобода слова служит, а рисков, на предотвращение которых она направлена» (С. 12). Фактически автор

формулирует риск-ориентированный подход, который уже получил закрепление в российском законодательстве и развитие в правоприменительной практике о контрольно-надзорной деятельности¹. Жаль, что такая экономическая методология административного права оказалась за рамками рассматриваемой диссертации, которая представлена на соискание ученой степени по специальности 5.1.2. публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Оправдан сравнительно-правовой анализ даже не столько конституционных текстов, но реального осуществления свободы слова в практике Конституционного Суда РФ, нескольких органов со схожей юрисдикцией (ФРГ, ЮАР, Канады, США) и межгосударственных органов по защите прав человека. Привлечение подобных источников среди прочего свидетельствует о **достоверности** полученных результатов и **практической значимости** исследования.

Основные научные выводы диссертанта и положения, выносимые им на защиту, обладают высокой степенью **обоснованности**. Автор достаточно критически оценивает существующую правоприменительную практику по осуществлению конституционной свободы слова в России и мире. Положительным моментом служит апробация результатов исследования, учитывая публикацию основных аргументов диссертации в двух ведущих профильных журналах России по конституционному праву.

Наряду с положительными моментами представленное исследование не лишено ряда **дискуссионных или спорных положений**, которые требуют дополнительных авторских пояснений в ходе публичной защиты.

Во-первых, методологическая основа исследования описана во введении слишком поверхностно. «Шаблонное» перечисление отдельных общенаучных и частнонаучных методов не позволяет понять авторские подходы и установки, которые используются в дальнейшем исследовании.

¹ См.: ст. 8.1 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

Причём методология имеет противоречия. С одной стороны, соискатель, судя по его отдельным публикациям, находится под влиянием методологии реализма². Тогда «реалистично» предположить, что многие его рассуждения о свободе слова для российского законодателя и конституционного правосудия останутся мало релевантными или просто благими пожеланиями. Кроме того, правовой реализм, будучи проявлением социологического направления в праве, требует соответствующих количественных и качественных методов исследования. Однако такая методология в диссертации не используется либо находится на примитивном с точки зрения социальных наук уровне. К примеру, очень слабым представляется тезис о важности свободы слова с опорой на ограниченный круг стран. Это признает и сам автор («[т]акой опрос, разумеется, малорепрезентативен» – С. 3). Должны ли в подобном вопросе учитываться общественное мнение или иные эмпирические данные в России?

С другой стороны, несмотря на враждебность позитивизму соискатель утверждает о достоинствах дефиниционного (категориального) взвешивания (тезис № 7) по сравнению с методологией соразмерности (тезис № 6). Однако, категоризация, а точнее квалификации или субсумция является частью формально-логической методологии³. А вот принцип соразмерности, напротив, считается завоеванием социологической по своей природе юриспруденции интересов [нем.: *Interessenjurisprudenz*]⁴. В работе со ссылкой на Фредерика Шауэра [Frederick Schauer] (1946–2024), подчеркивается, что «по мере накопления опыта, европейское право придёт к категориальному анализу» (сноска № 697). Получается, что европейский конституционализм в отношении категоризации и юридической квалификации недоразвит, а метод субсумции не известен публичному праву на континенте? Причём в отношении этой гипотезы американского конституционалиста неясной

² См.: Кульнев А.С. Конституционное право и политический реализм: негативная теория свободы слова // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 4. С. 2–8.

³ См.: Булагин Е.В. Границы логики и аргументация в праве // Его же. Избранные работы по теории и философии права / Пер. с английского, немецкого, испанского / под науч. ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб.: Алет-Пресс, 2016. 155–161.

⁴ См.: Heck Ph. Gesetzesauslegung und Interessenjurisprudenz // Archiv für die civilistische Praxis. 1914. Bd. 112. H. 1. S. 1–318.

является авторская позиция («Его оптимизм мы разделить не разделяем»). Оптимизм всё же разделяется или нет?

Во-вторых, в развитие предыдущего замечания следует отметить дефекты использования сравнительно-правового метода. В диссертации бросается в глаза преувеличение роли американских подходов к свободе слова. Континентальная же правовая традиция оценивается по большому счёту критически. Ключевые научные источники являются американскими. Заметным пробелом в определении степени разработанности темы является игнорирование монографии академика Владимира Николаевича Кудрявцева (1923–2007)⁵. Соискатель, видимо, в целом пытается отмежеваться от советской правовой традиции, но неосознанно следует ей. Например, в диссертации часто употребляются категории «личность» и «права личности». В то же время в философско-правовой литературе понятие прав личности вполне обоснованно характеризуется в качестве «социалистического»⁶. Для американского юриста, вряд ли известна личность как носитель конституционной свободы слова. Это не спор о терминах и «сложностей» перевода, ведь концептуально анализируемая конституционная свобода в США основана на идеи индивидуализма (автономии) и негативных обязательств публичной власти. Именно эти идеи автор выносит на защиту (тезис 1 и 5). В советском же правоведении категория «личность» маскировала нежелание использовать «буржуазное» понятие права человека и социалистический постулат о якобы гармонии личного с публичным.

В названии диссертации ограничение предмета исследования какими-то странами не проводится. Поэтому выборка стран для исследования требовала дополнительной аргументации, а не просто ссылки на богатую библиографию по этой теме в США (С. 10). Дело в том, что сами ведущие американский исследователи на основании эмпирического анализа констатируют снижение

⁵ См.: Кудрявцев В.Н. Свобода слова. М.: Наука, 2006. 200 с.

⁶ См.: Круглов А.Н. О кантовском понятии человеческого достоинства сегодня // Кантовский сборник. 2024. № 1 (43). С. 47–75, 51.

роли и влияния конституционного права этой страны на другие юрисдикции⁷. В ходе публичной защиты соискателю желательно также ответить на вопрос, каким образом акцент на американское право соотносится с российской моделью конституционного правосудия? Чтобы усилить авторскую позицию по данному вопросу желательно привести конкретные примеры заимствования американских доктрин и подходов в практике Конституционного Суда РФ.

В-третьих, дополнительных объяснений требует вводимое автором в научный оборот понятие цензорского мотива государственных действий. Так, соискателем обосновывается, что «ключевым фактором для разрешения вопроса о применимости свободы слова к конкретному спору (или ситуации) должен быть мотив законодателя или иного регулятора, а не характеристики самих регулируемых действий» (С. 11). Чем это понятие отличается от требования правомерной цели или традиционного для континентального публичного права запрета злоупотребления полномочиями / доктрины отступления от целей полномочий (франц.: *de'tournement de pouvoir*)?

Вместе с тем, указанные замечания не снижают общей оценки и значимости исследования, имеющего научную новизну, теоретическую и практическую значимость. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. публично-правовые (государственно-правовые науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

⁷ См.: Law D. S., Versteeg, M. The Declining Influence of the United States Constitution // New York University Law Review. 2012. Vol. 87 (3). P. 762-858.

Таким образом, соискатель Кульнев Александр Сергеевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:
доктор юридических наук,
доцент Кафедры конституционного права
юридического факультета
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Должиков Алексей Вячеславович

9 июня 2025 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (812) 363-60-90. доб. 417, e-mail: a.dolzhikov@spbu.ru Специальность,
по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 5.1.2 –
«Публично-правовые (государственно-правовые) науки» Адрес места работы:
199106, г. Санкт-Петербург, 22-я линия В.О., д. 7
кафедра конституционного права юридического факультета Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
тел.: +7 (812) 363-60-90. доб. 417, e-mail: spbu@spbu.ru

Документ подготовлен в порядке исполнения трудовых обязанностей